

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_99-107

УДК 159.9.072

К ВОПРОСУ О ДИХОТОМИИ РЕЛИГИОЗНОГО И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО (ФИЛОСОФСКОГО) МИРОВОЗЗРЕНИЙ. ВЗГЛЯД НА ПАТРИОТИЗМ

O THE QUESTION OF THE DICHOTOMY OF RELIGIOUS AND PSYCHOANALYTICAL (PHILOSOPHICAL) WORLDVIEWS. A VIEW OF PATRIOTIS

Семьнина Е.В., преподаватель**Романихин А.Р.**, студентФГБОУ ВО «Воронежский государствен-
ный лесотехнический университет им. Г.Ф.
Морозова», Воронеж, Россия**Semynina E.V.**, teacher**Romanikhin A.R.**, studentVoronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация: в статье затрагиваются вопросы, касающиеся разных позиций и взглядов в отношении религии, исследуется противопоставление и сходство мировоззренческих религиозных и психоаналитических взглядов. Исследуется вопрос поиска смыслов существования в современной действительности исходя из двух разных позиций. Освещаются возможности внутренней и внешней опоры на ценности, установки – культурные, религиозные, философские. Обозначается психоаналитический взгляд на возникновение религии, необходимость данного явления как функции всемогущего, принимающего, защищающего справедливого отца. Религия рассматривается во взаимосвязи с патриотизмом. Рассматриваются религиозные доминанты патриотизма в христианстве, исламе, буддизме.

Abstract: the article deals with issues related to different positions and views on religion, explores the opposition and similarity of ideological religious and psychoanalytic views. The article examines the issue of searching for the meanings of existence in modern reality based on two different positions. The possibilities of internal and external reliance on values, attitudes – cultural, religious, philosophical - are highlighted. The author defines a psychoanalytic view of the emergence of religion, the necessity of this phenomenon as a function of an omnipotent, accepting, and protecting just father. Religion is considered in relation to patriotism. Religious dominants of patriotism in Christianity, Islam, and Buddhism are considered.

Ключевые слова: психоанализ, религия, смыслы для существования, культурно-исторический контекст, традиции, обряды и ритуалы, религиозные представления, роль отца, религиозное мировоззрение, психоаналитический взгляд на религию, патриотизм, гражданская позиция, единство, национальная идентичность.

Keywords: psychoanalysis, religion, meanings for existence, cultural and historical context, traditions, rituals and rituals, religious beliefs, the role of the father, religious worldview, psychoanalytic view of religion, patriotism, citizenship, unity, national identity.

Мы никогда не бываем более незащитными перед страданием, чем когда любим, никогда не бываем более безысходно несчастными, чем когда теряем объект любви или его любовь.

З. Фрейд «Неудобство культуры»

Начать эту статью, как ни странно, мне хочется с отсылки к работе Эриха Фромма «Психоанализ и религия», написанной еще в 1949 г. Возможно для того, чтобы в очередной раз обратить свое внимание на то, что некоторые вопросы для человека, личности, да и для человечества в целом, всегда будут актуальными.

Поиск смыслов для существования, поиск оправдания для своих поступков, поиск истины – вечная тема для человека, пожалуй, со времен возникновения *Homo sapiens* как вида, обреченного на свое дальнейшее развитие благодаря формированию у него как у «высокоорганизованной живой материи» такого свойства, как психики.

«Никогда еще человек не подходил так близко, как сегодня, к осуществлению своих самых заветных надежд. Наши научные открытия и технические достижения приближают время, когда стол будет накрыт для всех голодных, когда человечество преодолеет разобщенность и станет единым... Человек создал новый мир, со своими законами и своей судьбой. Оглядывая свое творение, он может сказать: воистину, это хорошо. Но что он скажет в отношении самого себя? Приблизился ли он к осуществлению другой мечты человеческого рода – совершенству самого человека? – Человека, любящего ближнего своего, справедливого, правдивого и осуществляющего то, что он есть потенциально, как образ божий?» [8, с. 7].

С тех пор прошло 76 лет. Но что изменилось? Контекст? Пожалуй, да. Социокультурный, культурно-исторический контекст.

Возможно, наши взгляды субъективны, но они есть, а значит, имеют право на существование. Нестабильная ситуация в мире, невероятная скорость изменений, происходящих в технологических областях, да и во многих других, объем и скорость информации, с которой человек ежедневно соприкасается в совокупности с попыткой определить, а что же является правдой, – нелегкая задача.

Как справляться в такой ситуации, да так, чтоб не просто «отбрасывать» лишнее, и не погружаться в бесконечный стресс, проваливаясь регулярно в депрессивные эпизоды? Нужна опора. Внутренняя, прежде всего, та, что составляет наше Я, наши ценности, взгляды, установки. Мораль и нравственность, этика (поведения). Или внешняя, та, что дает нам возможность чувствовать себя частью чего-то большого, сильного, могущественного, будь то национальная принадлежность, в совокупности с семейственностью и традициями, обрядами и ритуалами, национальным и культурным кодом, национальной идентичностью, или религиозная принадлежность – Христианская вера. Да, с позиции мировоззренческой, возможно мы увидим здесь дихотомичность, есть разум, а есть «слепая» вера. Но с позиции человека, ищущего смыслы и опору – здесь есть нечто общее.

Наша национальная принадлежность много веков была тождественна христианской принадлежности. Это сильно «впечаталось» и в наш культурный код, в наш «великий и

могучий» русский язык. В своей статье ранее мы отмечали, «насколько важен язык в контексте системообразующих символов, речь как формирующий инструмент, в выкристаллизации менталитета нации, страны, особенно в наше непростое время. Неоспоримо их влияние на «ценности – принципы личного и группового восприятия в социальных ситуациях»; способы, посредством которых через интеллектуальные и аффективные реакции происходит освоение мира; с одной стороны, складывающаяся, а с другой – формирующая культура; те формы поведения, которые будут приемлемы или отвергнуты (поведенческие установки, стереотипы); «социальные представления – мир мнений социальных групп» [6, с. 93].

Возвращаясь к работе Э.Фромма, снова возьму цитату: «Мы цепляемся за мысль, будто мы счастливы; учим детей, что наше поколение прогрессивнее любого другого, жившего до нас, что рано или поздно ни одно наше желание не останется неисполненным и не будет ничего недостижимого... Но услышат ли наши дети голос, который скажет им, куда идти и зачем жить? Каким-то образом они чувствуют, как и все человеческие существа, что жизнь должна иметь смысл, – но в чем он заключается? ... Они тянутся к счастью, истине, справедливости, любви, преданности; но можем ли мы ответить на их вопросы? Мы столь же беспомощны, как и дети... Мы притворяемся, будто наша жизнь имеет надежный фундамент, и не обращаем внимания на преследующие нас беспокойство, тревогу, замешательство. Для одних выход – в возврате к религии: не с тем, чтобы уверовать, но, чтобы спастись от невыносимого сомнения; они решаются на это не из благочестия, но ради безопасности... либо – религия, либо – образ жизни, где мы проявляем заботу лишь об удовлетворении инстинктивных нужд и о материальном комфорте» [8, с. 10].

Великий исследователь и выдающийся психоаналитик З. Фрейд в своей работе «Будущее одной иллюзии» [7, с. 120], рассуждая о причине сильнейшего влияния на человечество религиозных представлений, задаваясь вопросом: «в чем состоит внутренняя сила этих учений, какому обстоятельству обязаны они своей действенностью, независимо от признания разума», говорит о психическом генезе этих представлений. «Выдавая себя за знание, они не являются подытоживанием опыта или конечным результатом мысли, это иллюзии, реализации самых древних, самых сильных, самых настойчивых желаний человечества; тайна их силы кроется в силе этих желаний... пугающее ощущение детской беспомощности пробудило потребность в защите – любящей защите, – и эту потребность помог удовлетворить отец; сознание, что та же беспомощность продолжается в течение всей жизни, вызывает веру в существование какого-то, теперь уже более могущественного отца». Отметим, что сам Фрейд указывает, что иллюзия не является заблуждением, так как в основе ее – сильное желание: «...мы называем веру иллюзией, когда к ее мотивировке примешано исполнение желания, и отвлекаемся при этом от ее отношения к действительности, точно так же как и сама иллюзия отказывается от своего подтверждения» [7, с. 121].

В работе 1930 г. «Неудобство культуры» Фрейд пишет: «То, что религиозная потребность является производной инфантильной беспомощности и пробужденной ею тоски по отцу, кажется мне бесспорным», и что «религиозное утешение» есть лишь «очередной способ отвергать опасности, угрожающие Я со стороны внешнего мира». Получается, что

религия, как проявление общности, является неким компромиссным решением в попытке психического (аппарата) справиться с беспомощностью, этакий всеобщий невроз человечества.

Фромм говорит о том, что «метод Фрейда – психоанализ – сделал возможным самое тонкое и интимное исследование души». Благодаря своим техникам работы со сновидениями, фантазиями и свободными ассоциациями, «аналитик занимается теми же проблемами, что и философия, и теология – душой человека и ее исцелением». В этом Э. Фромм находит сходство профессий психоаналитика и священника. Примечательно, что очень часто и те, и другие интересуются и изучают основополагающие труды друг друга, тем самым обогащаясь. Он также показывает, что невозможно свести «отношения религии и психоанализа» к альтернативе «непримиримая противоположность – либо тождество интересов» и что «отношение между религией и психоанализом слишком сложно, чтобы его можно было втиснуть в эту простую и удобную альтернативу». Психоаналитик, как врачеватель человеческих душ, задаётся с человеком, обратившимся к нему, вопросом: «живёт ли он в любви и мыслит ли он по истине».

Ж. Лакан, ссылаясь на работу Фрейда «Неудобство культуры» говорит об императиве, нравственной жизни и приносимыми в её пользу жертвами, о сверх-Я как функции «свирепой фигуры». Это «указатели» на Всемогущего Отца, являющегося законом, справедливого и неминуемого, относящегося к регистру Символического, обязующего всех нас соблюдать долг ради того, чтобы заслужить его любовь [4].

Обратимся к религиозному мировоззрению, возвращаясь в контекст культурно-исторический, в нашу действительность. Возможно ли говорить о том, что религия для человека – это только внешняя опора, или наоборот, внутренняя?

Религия является чем-то, что объединяет, также, как общенациональная идея, государственная идеология, может служить опорой. Однако, например, в своей статье Гордякова О.В. опирается на психологические основания ученых, которые приводят аргументы в пользу того, что «воспитание патриотизма и подобные мероприятия могут способствовать возникновению авторитарного общества». В своем исследовании она разделяет понятия патриотизма и патриотического поведения.

Здесь же она обозначает, что в «истории философской мысли отношение к понятию патриотизма всегда было неоднозначным». Так, Л.Н. Толстой в работе «Патриотизм или мир» писал, «что массовый патриотизм особенно вреден русским людям, так как это чувство делает их зависимыми от власти» [2].

Попробуем посмотреть на религию во взаимосвязи с таким неоднозначным проявлением общественного сознания, как патриотизм. Исследует Артем Романихин.

Религиозные доминанты патриотизма. Патриотизм – это сложное и многогранное чувство, включающее любовь к родине, её истории, культуре, традициям и людям. Он проявляется в готовности защищать страну, участвовать в её развитии и стремиться к её процветанию. В истории человечества патриотизм часто переплетался с религиозными убеждениями, что формировало особую связь между верой и любовью к родине. В этой статье

мы рассмотрим, как религиозные доминанты патриотизма проявлялись в христианстве, исламе и буддизме, а также их влияние на национальную идентичность и общественные ценности.

Религиозные доминанты патриотизма в христианстве. Христианство с самого начала своего существования формировало у верующих глубокое чувство ответственности перед обществом и родиной. Основой христианского патриотизма является учение о любви к ближнему, которое распространяется не только на отдельных людей, но и на общество в целом. Апостол Павел говорил: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13) [1]. Это учение стало основой для понимания патриотизма как жертвенности и готовности защищать свою страну.

Одним из ярких примеров христианского патриотизма является жизнь святого князя Владимира, который принял христианство и способствовал его распространению на Руси. Его крещение в 988 г. стало поворотным моментом в истории России, объединив народ вокруг новой веры и укрепив государственные институты. Владимир понимал, что религиозная идентичность тесно связана с национальной, и стремился использовать христианство для укрепления единства и мощи государства.

Ещё один пример – святая княгиня Елизавета Фёдоровна, которая известна тем, что после революции 1917 г. посвятила себя благотворительной деятельности, помогая беженцам и пострадавшим от войны. Её жизнь и поступки стали символом христианского милосердия и патриотизма, объединяющего веру и служение родине.

Религиозные доминанты патриотизма в исламе. Ислам придаёт большое значение защите родины и выполнению обязанностей перед обществом.

Священные тексты ислама, такие как Коран и хадисы, содержат множество наставлений о необходимости защищать свою страну и народ. Пророк Мухаммед говорил: «Кто оставляет свою семью в опасности, тот не из нас» (хадис) [9]. Это учение подчёркивает важность ответственности каждого мусульманина перед своей общиной и государством.

Одним из наиболее ярких примеров исламского патриотизма является жизнь халифа Умара ибн аль-Хаттаба, который стал одним из первых и самых влиятельных правителей мусульманского государства. Умар был известен своей справедливостью, мудростью и преданностью родине. Он говорил: «Кто любит свою страну, тот любит Аллаха, а кто любит Аллаха, тот любит свою страну» [10]. Эти слова стали символом исламского патриотизма, объединяющего духовные и гражданские ценности.

Другой пример – жизнь Мухаммеда Али Джинны, основателя независимого Пакистана. Будучи мусульманином, он посвятил свою жизнь борьбе за создание исламского государства и защиту его интересов. Его патриотизм основывался на глубокой вере в исламские ценности и стремлении создать условия для их реализации в новом государстве.

Религиозные доминанты патриотизма в буддизме. Буддизм акцентирует внимание на внутреннем мире человека, духовном развитии и стремлении к гармонии. Однако это не исключает важности патриотизма, который в буддизме проявляется через заботу о

благополучии общества и стремление к миру. Буддисты верят в равенство всех людей и необходимость жить в гармонии с окружающим миром.

Одним из примеров буддийского патриотизма является жизнь Далай-ламы, который многие годы боролся за сохранение тибетской культуры и независимости Тибета. Он говорил: «Мир – это самое важное. Если мы сможем достичь мира внутри себя, мы сможем достичь мира во всём мире» [3]. Эти слова подчёркивают важность духовного и гражданского патриотизма, которые дополняют друг друга.

Ещё одним примером является деятельность Ачарья Дхаммаджая, буддийского монаха и социального реформатора, который посвятил свою жизнь борьбе за права человека и социальную справедливость. Его патриотизм проявлялся в стремлении улучшить жизнь людей и создать условия для их духовного и физического благополучия.

Итак, религиозные доминанты патриотизма играют важную роль в формировании национальной идентичности и общественных ценностей. В христианстве, исламе и буддизме патриотизм проявляется через разные призмы, но его суть остаётся неизменной – это любовь и преданность своей родине. Религиозные учения и примеры великих личностей показывают, что патриотизм может быть основой для духовного роста, социальной справедливости и мира. В современном мире, где глобализация и конфликты создают новые вызовы, важно помнить о значении религиозных доминант патриотизма, которые помогают людям объединяться и стремиться к лучшему будущему.

Резюмируя все вышесказанное, вот о чем хочется сказать.

Сегодняшняя реальность для нашего общества, по сути, является серьезным вызовом, как для каждого в отдельности, так и для государства в целом, государства с богатой историей, культурой, традициями и национальной идеей. Делая отсылку к Фрейдю, точнее к его идее о схожести феноменов индивидуальных и массовых, психолог и психоаналитик, доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, профессор М.М. Решетников отмечает необходимость рассматривать каждого отдельного человека не как самостоятельного субъекта, а «...как члена племени, народа, касты, сословия, институции...» Долгое время глобализация как процесс неизбежной мировой интеграции влиял на нашу национальную идентичность, на всех в общем, на каждого в отдельности. В своей статье «Психическое здоровье в современном мире с точки зрения Нематериальной теории психики, или Кто является носителем психики и разума» М. Решетников говорит о том, что из других культур «на смену высоким принципам человеческого сосуществования явно приходят принципы товарного фетишизма и сакрализации материального успеха... У этой идеологии расчеловечивания есть реальные авторы и дирижеры ... источник этой идеологии находится не в исламском и не в православном мире, не в Китае и не в Индии, исповедующих качественно иные духовные ценности» [5].

В свою очередь Л.Б. Шнейдер в работе «Становление гражданственности: от равнодушия к вовлеченности» отмечает, что «человеку патриархальной культуры было легче приспособиться к наличному порядку вещей. Традиция закрепляла внутренний образ и способы реализации жизненных представлений. Когда в человеке пробуждается собственное

Я, оно властно отделяет его от ближайшего окружения. Но при этом независимость суждений и целеполагания способна перерасти в потерянность, вызвать ощущение невыносимой тревоги» [11].

Единство каждого отдельного человека с семьей, природой, культурой или религией, нацией «дает индивиду ощущение уверенности, что он принадлежит к какой-то целостной структуре, является частью этой структуры», что влияет на укрепление духа. И может быть, не так уж важно сегодня, какая именно идея из тех, в основе которых лежат стремление к счастью, истине, справедливости, любви, преданности, – будь то религия или национальная идея, самосознание или патриотическое чувство, станет той сакральной идеей, что поддержит в трудные времена, укрепит моральный дух, объединит наше общество посредством культурного кода, национальной идентичности и позволит снизить градус тревоги, прибавив уверенности в завтрашнем дне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурцев Д. Нет больше той любви // Журнал Фома. 13.06.2023. – URL: <https://foma.ru/net-bolshe-toj-ljubvi.html> <https://psy.su/feed/10300/> (дата обращения: 05.04.2025).
2. Гордякова О.В., Лебедев А.Н. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России / Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник 2017. – М., 2017. – С. 307-327 // Опубликовано в Психологической газете 12.12.2021. – URL: <https://psy.su/feed/9578/> (дата обращения: 12.04.2025).
3. Далай-лама. Буддийские учения о мудрости. – URL: <https://ru.dalailama.com/messages/transcripts-and-interviews/teachings/buddhist-teachings-on-wisdom/buddhist-teachings-on-wisdom-part-41> (дата обращения: 08.04.2025).
4. Лакан Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. с фр. / Перевод А. Черноглазова. – М.: Издательство "Гнозис", Издательство "Логос". 2006. – 416 с.
5. Решетников М.М. Психическое здоровье в современном мире с точки зрения Нематериальной теории психики, или Кто является носителем психики и разума // Доклад в рамках 18-го Санкт-Петербургского саммита психологов. Опубликовано: Психологическая газета, 18.06.2024. – URL: <https://psy.su/feed/12354/> <https://psy.su/feed/10300/> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Семенина Е.В., Романихин А.Р. К вопросу о взаимосвязи языка, речи, слова, мышления и формирования культурного кода // Трансценденция бытия: идеалы познания истины: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 25 апреля 2024 г. / отв. ред. О. Н. Квасов ; М-во науки и высшего образования РФ, ФГБОУ ВО «ВГЛТУ». – Воронеж, 2024. – 192 с.
7. Фрейд З. Собрание сочинений в 26 томах. Т. 15. Статьи по теории культуры. Т. 16 Статьи по теории культуры 2 / Пер. с нем. Андрея Боковикова. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2020. – 336 с.
8. Фромм Э. Психоанализ и религия. Дзен-буддизм и психоанализ [перевод с англ. Д. Кралечкина, А.Александровой]. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 224 с.

9. Хазрат И. Семейные ценности в Исламе // Хазрат Ильшат. Имам мечети. Местная мусульманская религиозная организация пгт. Талинка. Газета «Наш Талинский», 30.04.2018. – URL: <http://admtalinka.ru/gazeta/index.php> (дата обращения: 05.04.2025).
10. Циклы уроков Адаб (этика) и суфизм Ихсан – основа духовного воспитания 4. Любовь к Всевышнему Аллаху. – URL: <https://azan.kz/durus/view/4-lyubov-k-vsevyishnemu-Allahu-3806> (дата обращения: 08.04.2025).
11. Шнейдер Л.Б. Становление гражданственности: от равнодушия к вовлеченности // Ежегодник научно-методологического семинара «Проблемы психолого-педагогической антропологии»: Сборник научных статей. Пятый выпуск. – Москва, 2015. – С. 43–53. Опубликовано в Психологической газете 12.06.2024. – URL: <https://psy.su/feed/10300/> (дата обращения: 10.04.2025).

REFERENCES

1. Burtsev D. There is no greater love // Foma Magazine. 06/13/2023. – URL: <https://foma.ru/net-bolshe-toj-ljubvi.html> <https://psy.su/feed/10300/> (date of access: 05.04.2025).
2. Gordyakova O.V., Lebedev A.N. Feeling of patriotism and types of patriotic behavior of young citizens of Russia // Psychological and psychoanalytic studies. Yearbook 2017. – M., 2017. Pp. 307-327 // Published in the Psychological Newspaper on 12/12/2021. – URL: <https://psy.su/feed/9578/> (date of access: 12.04.2025).
3. The Dalai Lama. Buddhist teachings on wisdom. – URL: <https://ru.dalailama.com/messages/transcripts-and-interviews/teachings/buddhist-teachings-on-wisdom/buddhist-teachings-on-wisdom-part-41> (date of access: 04/08/2025).
4. Lacan J. Ethics of Psychoanalysis (Seminars: Book VII (1959-60)). Translated from / Translated by A. Chernoglazov. – M.: Gnosis Publishing House, Logos Publishing House. 2006. – 416 p.
5. Reshetnikov M.M. Mental health in the modern world from the point of view of the Immaterial theory of the psyche, or Who is the carrier of the psyche and mind // Report within the framework of the 18th St. Petersburg Summit of Psychologists. – Published by: Psychological Newspaper, 06/18/2024. – URL: <https://psy.su/feed/12354/> <https://psy.su/feed/10300/> (date of access: 10.04.2025).
6. Semynina E.V., Romanikhin A.R. On the question of the relationship between language, speech, words, thinking and the formation of a cultural code // Transcendence of being: ideals of knowledge of truth : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Voronezh, April 25, 2024 / ed. by O. N. Kvasov ; Ministry of Science and higher Education of the Russian Federation, VGLTU Federal State Budgetary Educational Institution. – Voronezh, 2024. – 192 p.
7. Freud Z. Collected works in 26 volumes. T 15. Articles on the theory of culture. T 16 Articles on the theory of culture 2 / Translated from German. By Andrey Borovikov. – St. Petersburg : East European Institute of Psychoanalysis, 2020. – 336 p.

8. Fromm E. Psychoanalysis and religion. Zen Buddhism and Psychoanalysis; [translated from English by D. Kravchuk, A. Alexandrova]. – M.: AST Publishing House, 2018. – 224 p.
9. Hazrat I. Family values in Islam // Hazrat Ilshat. The imam of the mosque. The local Muslim religious organization of the village. Talinka. The newspaper "Our Talinsky", 30.04.2018. – URL: <http://admtalinka.ru/gazeta/index.php> (date of application: 04/05/2025).
10. Cycles of lessons of Adab (ethics) and Sufism Ihsan - the basis of spiritual education
4. Love for the Almighty Allah. Internet resource: – URL: <https://azan.kz/durus/view/4-lyubov-k-vsevyishnemu-Allahu-3806> (date of access: 04/08/2025).
11. Schneider L.B. The formation of citizenship: from indifference to involvement // Yearbook of the scientific and methodological seminar "Problems of psychological and pedagogical anthropology": Collection of scientific articles. The fifth issue. – M., 2015. pp. 43-53. – Published in the Psychological Newspaper on 06/12/2024. – URL: <https://psy.su/feed/10300/> (date of access: 04/10/2025).